

ЛИНА МУР

ЛИНА

— *неправильная* —
любовь

МУР

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М91

Оформление — *Екатерина Петрова*

Внутреннее оформление — *Ирина Гришина*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Мур, Лина.

М91 Неправильная любовь : [роман] / Лина Мур. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 384 с. — (Неправильная любовь).

ISBN 978-5-17-983319-2

«Неправильная любовь» Лины Мур — прекрасный пример современного любовного романа. История о страсти, которая порой оказывается мудрее разума, и одновременно — о предубеждениях и страхах, способных разрушить любое счастье.

Какая женщина не мечтает встретить того, кто способен стать надежной опорой в жизни и одновременно проводником в мир потаенной чувственности, возможно, еще не пробудившейся до конца? Впрочем, двадцатилетняя Хлои, взявшись помочь брату за стойкой семейного бара, и не помышляла ни о чем подобном, пока внезапно на пороге не появился мужчина ее мечты. Той ночью они договорились не называть друг другу своих имен, так как были уверены, что никогда не увидятся вновь. Однако у судьбы довольно специфическое чувство юмора, ибо их следующая встреча произошла при обстоятельствах еще более пикантных...

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-983319-2

© Л. Мур, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава 1

Хлои

— Виски... двойной, — посетитель бросает деньги на барную стойку, и я беру их, подхожу к кассе и выбиваю чек заученным движением. Кладу чек и сдачу перед лысым тарантулом.

Да, я люблю мысленно обзывать посетителей. Я вообще люблю говорить сама с собой. Отчего бы не поговорить с интересным человеком, правда же?

Я отворачиваюсь от посетителя, напевая себе под нос одну из композиций Muse, и ловко наполняю бокал до мысленной отметки.

— Прошу, — я ставлю перед ним его заказ и подхватываю тряпку, вытирая за собой ранее пролитую воду.

— Малышка, а тебе лет сколько? Неужели разрешено работать в баре? — ехидно интересуется он.

Я фыркаю, и моя рука замедляет свое действие, возвращая меня в другой день.

— Хлои, прикрой меня. Я отойду, — бросает мой старший брат Нил, и я, улыбаясь, киваю ему и поворачиваюсь к посетителям.

Через мои руки, как и уши, проходят множество купюр, вариантов коктейлей и названий алкоголя, один разбитый бокал и пролитый ликер.

Я обожаю это место, когда у меня есть свободная минутка, приезжаю сюда — в бар моего единственного и любимого брата. Я люблю находиться тут, люблю смотреть на выпивающие компании и ве-

селиться от их громких споров о бытие. Это весело. Это чертовски весело наблюдать, как девушка приходит с одним парнем, а уходит с незнакомцем. Мне и сериалов смотреть не надо. Бар «Свобода» — отличный телеканал для мыльных опер, кровавых драк и передачи «Живой уголок».

— Виски... двойной, — до моего слуха сквозь громкую музыку доносится красивый баритон, и мне приходится оторвать внимание от нового зарождающегося скандала между парочкой, сидящей неподалеку.

Я недовольно поворачиваюсь к клиенту и упираюсь взглядом в его темные вьющиеся волосы. Он сидит, опустив голову, явно о чем-то думая и размышляя.

Может, жена бросила? Но я не вижу кольца. Значит, девушка. К примеру, изменила, а он ее застал прямо в момент соития, распотрошил обоих и теперь думает, куда бы спрятать трупы.

О да, фантазия у меня что надо. От этих мыслей я хихикаю себе под нос.

Я вижу деньги, лежащие на столешнице, и, пока пробиваю чек, краем глаза отмечаю, что мужчина не похож на наших обычных клиентов. В основном к нам приходят латиносы, студенты и просто обычные люди. А этот точно из элиты Далласа. Его облик и даже аура просто кричат... нет, не так, вопят о богатстве, как и часы «Ролекс» на сильном запястье. Я прохожу взглядом, уже заинтересованным, выше. Мышцы на руках под тонкой белой рубашкой явственно проступают, говоря о том, что он любит, обожает и жить не может без спорта и следит за телом. Его длинные аристократические загорелые пальцы лежат на барной стойке и сцеплены в замок.

Чертовски красивый профиль, только вот нос с горбинкой портит общее впечатление от мужчины. Но, на удивление, это его даже красит, как и отросшая щетина.

Убийцы в фильмах всегда красавчики. Они ведь должны своей внешностью привлекать жертв. А у этого, должно быть, уже как минимум приличный список покоренных и разбитых сердец. Ну или же вырезанных органов.

— Прошу, — я ставлю его заказ и рядом кладу сдачу.

Он одним движением осушает бокал и кривится от горячительного напитка.

НЕПРАВИЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

Точно, у него что-то случилось и он запивает горе алкоголем.

Я жду, пока его лицо примет первоначальную форму, и через несколько мгновений незнакомец, распахивая голубые глаза, смотрит на меня в упор.

Нет. Нос все же не портит его, даже, наоборот, придает какую-то силу его лицу. От него веет животным сексуальным магнетизмом, и я натянута улыбаюсь ему, чтобы не выдать своих извращенных мыслей.

Вот это фрукт. Собьет с ножек любую дамочку. Сколько ему? Тридцать? Или он так хорошо сохранился, прибегнув к пластической хирургии?

— Повтори, — он ставит бокал обратно на стойку и бросает взгляд на деньги, лежащие рядом. Да, там вполне хватит еще на пять таких стаканов.

— Без проблем, — я пожимаю плечами и повторяю свою работу, ставя перед ним новую порцию виски.

Он снова осушает бокал и глубоко вздыхает, крутя его в руках.

— Детка, налей мне кружку пива, — от этого интересного субъекта меня отрывает смазливый латинос.

Я разворачиваюсь и беру кружку в руки, подхожу к стойке и нажимаю на ручку, наполняя ее. Я научилась обслуживать клиентов в шестнадцать, то есть четыре года назад. И теперь делаю все это на автомате и крайне спокойно, как и отшиваю надоедливых клиентов.

Я кожей чувствую взгляд на себе и перевожу глаза вбок, замечая, что голубоглазый наблюдает за моими действиями. Обтерев кружку салфеткой, я подхватываю подставку и ставлю перед клиентом, ожидая оплаты.

— Сколько? — тянет он, и я указываю пальцем на доску за своей спиной, где указаны все цены.

— Держи, сдачу оставь себе, — со слашавой улыбкой посетитель достает кошелек, вынимает оттуда пять баксов и кладет на стол. Я надеваю улыбку и тут же возвращаю губы в исходное положение, означаящее: «Да пошел ты».

Подойдя к кассе, я вбиваю заказ и кладу туда всю сумму. Чаевые. Я хмыкаю на это заявление. Если бы только он знал, что я в них не нуждаюсь.

— Что-нибудь еще будете? — спрашиваю я у мужчины, продолжающего тарашиться на меня своими пронзительными голубыми глазами. А может быть, они зеленые или серые? В баре нельзя с точностью это сказать, но мой мозг выдал именно этот цвет, и никак иначе.

Мне отчего-то захотелось поговорить с ним, узнать подробности его состояния и подтвердить свои воспаленные фантазии. Хотя обычно я не болтаю с клиентами, они сами под действием алкоголя выдают всю информацию.

— Малыш, сколько тебе лет? Неужели закон разрешает тебе работать в этом месте? — неожиданно произносит он.

— Вы из полиции? — усмехаюсь я.

— А ты хочешь, чтобы тебя арестовали? — уголки его губ приподнимаются в соблазнительной полуулыбке. Незнакомец немного придвигается к барной стойке, упираясь руками в нее, и я сглатываю от резко сбившегося ритма сердца.

— Хлоп, — мне на плечо ложится рука, и я стряхиваю с себя воспоминания. — Ты на рейс не опоздаешь? — интересуется брат, и я замечаю, что того посетителя уже нет, а я снова находилась в прострации.

Чертovy умственные способности людей! Зачем вообще они даны?! Проще было бы иметь память как у насекомых.

— Нет, чемодан в подсобке. А Мел заедет за мной... — я бросаю взгляд на часы за спиной. — Черт, через десять минут назад!

Брат начинает смеяться, а я несусь в подсобку, чтобы схватить багаж и сумку. Через несколько минут я уже выбегаю обратно, быстро чмокая брата в щеку.

— Оторвись как следует перед взрослой жизнью. Только не забудь предохраняться и писать мне, — я слышу в спину напутственные слова брата и, обернувшись, показываю ему язык.

Я выхожу из бара и замечаю знакомый «Мерседес» и стоящую рядом с ним подругу, затягивающуюся сигаретой.

НЕПРАВИЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

— Мел, никотин тебя погубит, — укоризненно говоря, подхожу к ней.

— Скорее меня погубит таяние ледников, чем прекрасный дым табака, — улыбается она и бросает окурочек на землю, раздавливая ногой.

— Багажник открой, — прошу я, и она щелкает кнопкой, помогая мне уложить чемодан. — А где твои вещи? — удивляюсь я.

— Есть повод, чтобы обновить гардероб, — пожимает плечами, а я издаю смешок.

— Ладно, поехали.

Мы садимся в ее машину и выезжаем с парковки.

Летние каникулы и осмотр нашего университета в Нью-Йорке — вот наша программа на ближайший месяц. Превосходно!

Я бросаю довольный взгляд на Мел и закрываю глаза, пока она подпевает One Direction.

Пора забыть обо всем. Впереди новое время, лучшее время моей жизни. Удивительный город, наполненный особой магией. Да, я поклонница фильма «Завтрак у Тиффани».

Удивительно, насколько все у нас с подружкой удачно сложилось. Вместе окончили школу, поделили место королевы выпускного бала, с легкостью... ладно, за круглую сумму и пожертвования поступили в Нью-Йоркский университет, на один факультет бизнеса. Подали заявку в общежитие на Манхэттене, и нам ее одобрили. Конечно, за очередную привлекательную сумму. Коррупция, мать ее, она везде, она у нас в крови. Да и ладно, меня это никогда не волновало.

Не могу поверить, что я могу попроситься с прежней Хлои уже сейчас. Никаких воспоминаний, никаких сожалений. Я лечу туда, где меня никто не знает, и могу строить свою жизнь так, как сама того пожелаю.

Хотя... Вряд ли я могу сказать, что до этого жила по чьим-то правилам и наводкам. Наши с братом родители развелись, когда мне не было и года. С этих пор я ни разу не видела отца, но мы получаем от него крупные суммы. Также он оставил нам большой дом, оплачивает счета и наше с Нилом обучение. Открыл два

счета в банке, где у нас есть кредитки, и нам каждый месяц приходят суммы от тысячи долларов и выше. К тому же наш невидимый папочка помог Нилу выкупить бар и сделать там ремонт. Да, иногда мне хотелось поговорить с ним просто так, без каких-либо обвинений. Но они с матерью условились, что больше никогда не встретятся. Все решили деньги, отступные, чтобы мы не лезли в его новую прекрасную жизнь.

Уже восемь лет, как у мамочки новый муж, крупный бизнесмен. Мы с Нилом остались в нашем доме с прислугой, а они переехали в новый элитный район и изредка приглашают в гости.

Свобода — это прекрасно. Не понимаю, почему ребята, живущие без родителей или с разведенками, так недовольны? Ведь все счастливы, а особенно мы с братом. Никакого давления, никаких комендантских часов. Все это заставляет тебя повзрослеть раньше, понять жизнь и то, что ты хочешь получить от нее. А у меня в планах открыть свой ресторан где-нибудь на берегу океана и наслаждаться жизнью. Для этого мне надо знать, как построить свою небольшую империю. А вот Мел планирует работать с инвестициями.

Моя милая Мел. Я улыбаюсь при этом эпитете и открываю глаза, поворачиваясь к подруге.

Если бы она знала, как я ее называю про себя, придушила бы. Ее облик нежного ангела с голубыми глазами никак не вяжется с активной ночной жизнью. Вот у нее в семье вообще все непонятно. Она живет с матерью и отчимом все восемнадцать лет. А об отце ни слова. Она называет его «донором». И мне иногда жаль ее, что она так и не поняла, насколько может быть проще жизнь, если принять ее условия.

«Да, Хлои, и это говоришь ты», — язвлю я про себя.

— Ты чего? — удивляется Мел, сворачивая к платной парковке рядом со зданием аэропорта и замечая мой взгляд на себе.

— Да так, смотрю на тебя и осознаю, что мы взорвем Нью-Йорк, — вылетает первая попавшаяся мысль из головы, и подруга смеется.

— О да. Жди нас, Большое Яблоко, уж мы-то попробуем тебя на вкус, — вторит она, и я присоединяюсь к ней, громко хохоча и пританцовывая на месте.

Здравствуй, новая жизнь. Прощайте, неправильные решения, о которых я ни капельки не сожалею.

Хлои Коулмен вышла на тропу новой жизни!

Глава 2

Как там поет Фрэнк Синатра?

«Я хочу быть частью его. Нью-Йорк. Нью-Йорк».

Так вот, я в восторге! Еще из иллюминатора мы с Мел, улыбаясь, смотрели на огни под нами в предвкушении новых приключений на весь июль. Ярко, ритмично и невероятно — вот первые впечатления от этого города, вспыхнувшие в душе. Нет, я не придаю значения толпе и неубранной территории аэропорта. Это все мелочи, на которые обращают внимание лишь те, кто ищет минусы в жизни. А я пытаюсь запоминать только плюсы.

— Мел, скажи адрес, — прошу я подругу, как только мы находим свободное такси и я укладываю чемодан в багажник.

— А, да. Нам нужна 57-я улица в Мидтауне Манхэттена, небоскреб Опе 57. Слышали о нем? — отзывается подруга, обращаясь к водителю.

— Конечно, — с улыбкой отвечает он и садится в машину.

Мы располагаемся на заднем сиденье, и я достаю телефон, отправляя Нилу сообщение о том, что самолет благополучно приземлился. И мы даже не разнесли салон и не устроили сумасшедших танцев.

— А ты уверена, что назвала то место, которое я забронировала? Вроде бы там был Верхний Ист-Сайд. — Я поворачиваюсь к Мел, а ее губы растягиваются в знакомой мне улыбке под названием «готовь задницу к приключениям».

— Мы будем жить у «донора», — поет она, а я издаю недозвольный стон.

Вот говорила же! И так всегда, она вечно придумывает нам неприятности, и из-за нее мы попадаем в такие истории, что оказываемся или за решеткой, или же вообще за городом и в неизвестной компании, так что приходится добираться обратно попутками.

— Мел, я придушу тебя! — возмущенно выпаливаю я.

— Брось, объявился «донор», благодаря которому я появилась на свет, и теперь хочет участвовать в моей жизни. Пусть отработывает мое разрешение на внедрение в неизведанное. И когда я сказала ему, что прилетаю с подругой в Нью-Йорк, он с радостью предложил остановиться у него на неопределенный срок. И мы сэкономим и потратим на шмотки. Хотя я разведу его еще на две машины, может, на квартиру, а может, еще на что-то. По его виду я могу сказать, что он состоятельный малый. Нет, он состоятельный ублюдок, — спокойно рассуждает она, а я закрываю глаза и цокаю языком.

— Ты же знаешь, я терпеть не могу, когда ты так делаешь, — недовольно ворчу я.

— Ага, мне нравится, когда ты злишься. Сразу же в хищницу превращаешься. — Мел начинает хихикать.

— И что, он постоянно будет в квартире? А места нам хватит? И вообще, может, у него там семья, дети и тому подобные животные?

— Ничего о нем не знаю. Но его нет сейчас в городе, он то ли в Испании, то ли в Италии со своей шлюшкой. Мама сказала, что он живет с кем-то уже года три или пять, не помню. В общем, я посмотрела, что это за небоскреб. Все квартиры в основном большие. Поэтому не парься, детка, это будет незабываемое лето. Он хотел познакомиться со мной, так я ему покажу, как я отдыхаю и что из меня выросло, — довольная своей выходкой, тянет Мел, и я уже искренне сочувствую этому мужчине. — А еще он переслал мне двадцать тысяч долларов на карту, чтобы я ни в чем не нуждалась, — добавляет она.

— Ты мне не говорила о том, что виделась с отцом, — задумчиво произношу я.

— Не с отцом, а с «донором». И я не виделась. Он пришел, а я показала ему средний палец и поехала с тобой за выпускными альбомами.

— И тебе неинтересно, где он шлялся все восемнадцать лет? — удивляюсь я.

— Тебе же неинтересно, где твой шляется двадцать. Вот и мне пофиг, — пожимает она плечами.

— Странно как-то все, — тихо говорю я себе под нос и отворачиваюсь к окну, чтобы начать знакомство с городом.

Мел ошибается, мне интересно, где мой отец. Только вот я давно забыла об этом чувстве и приняла факты как они есть. Из-за нашего переезда в большой новый дом, подаренный папочкой, в котором мы живем по сей день, и смены района проживания мне пришлось потерять год в новой школе. Ведь до этого я училась в обычной, а предстояло в элитной. Преподаватели решили, что я должна повторить и наверстать пройденный материал, и там я познакомилась с белокурой и тихой Мел. А так как я пошла в начальную школу позже, потому что мама решила, что я пока не готова к этому, то я была самой взрослой выпускницей. Двадцатилетней. Обидно? Ничуть. Возраст — всего лишь цифра, а я ощущаю себя на десять, а то и восемь лет.

Машина останавливается перед высоким зеркальным зданием, отражающим огни улицы, и я непроизвольно улыбаюсь. Изумительно.

— Неплохо, — комментирует Мел и выходит из такси. Я достаю из сумки деньги и оплачиваю по счетчику.

Достав багаж, мы входим в холл, Мел двигается к стойке ресепшена и что-то говорит девушке, та ей кивает и передает конверт.

— Куда дальше? — интересуюсь я, везя за собой чемодан.

— Клифту, а оттуда на восемьдесят девятый этаж, — читает Мел записку, достав ее из конверта. — Посмотри, какой он милый, аж захотелось проблеваться, — кривится подруга и передает мне лист.

Мы входим в лифт, и я раскрываю его.

Дорогая Мелания, я рад, что ты согласилась остановиться у меня. Тебе нужен восемьдесят девятый этаж, там вставишь ключ-карту и введешь пароль: 0327654RVF. А дальше выбирай любую спальню и чувствуй себя как дома. То же касается и твоей подруги. Если что-то будет необходимо тебе или твоей подруге, то звони моему помощнику Дону +13474556576. Он выполнит все ваши желания, пока я отсутствую. Хороших выходных, дорогая.

Э.Ф.

Я дочитываю и изгибаю губы в ироничной усмешке, передавая послание Мел.

— Имя хоть его знаешь? — спрашиваю я.

— Эрик Форд, — нехотя отвечает подруга. Красный огонек сменяется зеленым, и она распахивает дверь.

Я замолкаю, лифт нас привозит на нужный этаж, и мы выходим. Мел подходит к дверям и вставляет туда карточку, а затем вводит код.

Я завожу чемодан и поворачиваюсь, замирая на месте, как и Мел. Мой рот раскрывается сам собой от восхищения и одновременно от удивления.

В квартире не горит свет, но этого не нужно, потому что огни города освещают пространство, открывая через панорамные окна во всю стену шикарный вид на громадную гостиную и винтовую лестницу на второй этаж.

— Охренеть!

— Он, случаем, не родственник Дональда Трампа? — одновременно произносим мы с подругой и переглядываемся.

— Я хочу пять машин, — заявляет Мел, и я хмыкаю.

— Да тут потеряться можно, — замечаю я.

— Пошли осматривать, — предлагает она, и я киваю, оставляя чемодан на месте.

Мы движемся к диванам, и я оборачиваюсь кругом, подмечая справа от центральной гостиной длинный обеденный стол, как для королевских особ, а за ним, скорее всего, кухня.

Мы молча обходим диваны и скульптуру в стиле Афродиты и видим еще один стол с креслами.

— Он что, постоянно жрет? — фыркает Мел и начинает подниматься по лестнице на второй этаж.

Мы находим пять спален в разных цветовых гаммах, и только одна из них оказывается жилой, с видом на Центральный парк, и, как мы понимаем, это и есть место обитания «донора». Мел по-свойски входит в гардеробную, щелкая выключателем на стене, и перед нами предстает просто магазин женской и мужской одежды.

— Значит, шлюшка тоже живет здесь. Ей придется съехать, если он хочет, чтобы я с ним общалась, — говоря, подруга подходит к вешалкам с женской одеждой.

— Мел, у него своя жизнь. И почему ему не иметь женщину? — примирительно произношу я.

— Нет, Хлои. Даже не пытайся его оправдать. Он, значит, живет тут с бабами, а о нас с матерью даже не вспоминает. Ей пришлось выйти замуж за Себастьяна, чтобы ее не порицали и не тыкали пальцем за ее интересное положение. А этот урод все это время развлекается в таких вот миллионных пентхаусах. Я не хочу, чтобы он был счастлив. Это плата за все восемнадцать лет, — отрезает она и достает белое платье в пол, изумительно переливающееся мелкими камушками. — Посмотри, это сшито на заказ, точно тебе говорю, и стоит кучу баксов, — кривится она, держа платье, словно это гремучая змея.

— Мел, ты не нуждалась в деньгах никогда. Прекращай. Пошли, выберем спальни, — предлагаю я.

— Козел, — цедит подруга и бросает платье на пол, вылетая из гардеробной.

Я вздыхаю и подхожу к платью. Оно безупречное. Но мне приходится повесить его на место и сделать так, как будто тут никого не было.

Я нахожу подругу в самой первой комнате в бежевых тонах. Она стоит, обняв себя руками, и смотрит на город.

— Может быть, лучше поедем в отель? Мел, не нужно портить себе и ему жизнь. Просто оставь все так, как есть. Вы незнакомцы, это проще. Это того не стоит. — Я подхожу к ней и обнимаю за талию, кладу подбородок на ее плечо.

— Обидно, Хлои. Это так обидно. Он не появлялся все годы, а тут сама волшебница с палочкой, готовая исполнить любой мой каприз. И эта сука рядом с ним. Ничего не могу с собой поделаться, ненавижу ее заочно и его тоже, — тихо произносит Мел и хлопает носом.

— Давай сделаем так, — я поворачиваю ее к себе и наигранно весело продолжаю: — Сейчас мы ляжем спать, а утром решим, что делать. Мы или съедем, или придется уживаться. Только помни — мы прилетели начать новую жизнь. Ты и я, как и мечтали. Две красотки покоряют Большое Яблоко, и оно трескается от их крутизны.

Подруга слабо улыбается и, вздохнув, кивает.